Акт 1.

Глава 2. Золотое море

Прошло два года. Всего лишь за два года моё имение очень сильно изменилось. За окном, всё, что я видела за изгородью, были лишь колебания волн пшеницы. Он проделал весьма хорошую работу всего за два года, вот о чём я думала. Граф Терейя по праву может гордиться тем, чего он добился.

Из-за деспотизма семьи Калдиа, человеческие ресурсы здесь достигли своего предела. Из-за того, что мой недалекий отец боялся бунта, он так сильно подавлял людей, словно это было самой большой угрозой в этой области. Если они не работают в полях, тогда доход станет меньше. Даже идиот смог бы увидеть, что это в конечном итоге приведет лишь к собственной гибели.

Но, говорить, будто мой отец совсем не понимал проблемы голода на нашей территории, будет преувеличением. Он знал, что подавляя народ, так как это делал он, приведет к уменьшению доходов. Тогда, как же он поддерживать такой роскошный образ жизни с такими методами?

.....Когда я узнала о невероятно злобном “источнике дохода” моей семьи, я не смогла удержаться от рвоты, узнав насколько бездонны человеческие желания и злоба, даже при том, что он был моим собственным отцом.

Среди наказаний для людей, проживающих в этой области, было кое-что, называемое принудительным трудом. Благодаря этому людей заставляют работать. С моим здравым смыслом из предыдущего мира, на самом деле не было ничего подобного в моей прошлой жизни, поэтому поначалу я была несколько запутана.

Когда мой отец ввел систему принудительного труда девятнадцать лет назад, он брал девочек в возрасте от 12 до 18 лет, и мальчиков от 10 до 15 лет, и заставлял их оказывать сексуальные услуги. Без преувеличения, он относился к людям, как к рабам.

В Королевстве Арксиа “рабство” является незаконным.

Это четко прописано в государственном законодательстве, что рабство это противозаконно, но, в первую очередь, это только потому, что государственная церковь, церковь Ар Ся, выступала масштабными протестами против рабства. Действительность же такова, что большинство простолюдинов в этой стране находятся под системой сходной с рабством, называемой крепостничеством.

Отец, с его мерзким умом, придумал этот трюк, чтобы обойти значение слова “рабство”. Для начала, говорится, что это не понижение социального статуса или пожизненная вещь, вроде рабства. Кроме того, людей также могли отправить в другие имения, чтобы они работали там. До самого конца, называя это не иначе как “трудом”.

В этой стране, нет... на всем континенте, люди попросту считаются собственностью владельца поместья. Здесь это рассматривается как здравый смысл, но я с этим не согласна. Земельная арендная плата может быть оплачена не только деньгами, но и "имуществом". Всё происходило в подобной манере, и никто не мог обвинить моего отца.

Поскольку антирабовладельческие законы сильны в Королевстве Арксиа, открыто практиковать рабство означает изгнание из страны. Хотя, граф Терейя, кажется, имеет сильное чувство этики, скорее всего, полно продажных аристократов в других частях

Королевства.

По причине того, что эта страна достаточно долгое время провела в мире, я думаю именно из-за этого Королевство Арксиа начало застаиваться и гнить изнутри. К сожалению, я узнала, что “рабочие” были отправлены в бесчисленные дома. И даже сейчас остается еще довольно много чернорабочих.

Эти рабочие являются отличным примером многочисленных деспотических законов, которые принял мой папаша. Это ужасно. "Рабочими", которые возвращались после беременности, злоупотребляли даже больше, еще сильнее увеличивая психологические травмы, наносимые им.

Из-за того, что они находились под невыносимо высокими налогами, многие простолюдины оказывались в тяжелой ситуации, в условиях голода. Было столько голодных людей, что улучшение качества жизни в моем имении стало очень медленным процессом.

Вот почему я говорю, что теперь дела обстоят уже лучше. Граф Терейя поставил в приоритет безопасность людей моего поместья.

Он начал с проблемы голода. Он продал все бессмысленные дорогие вещи в доме. Это великолепно. Я даже не знаю, где можно было бы продать все эти вещи. Эти деньги использовались, для обеспечения людям бесплатного питания.

В то же время, как проходило распределение продовольствия по деревням, он также обещал прощение сельчанам, которые из-за ужасных условий были вынуждены заниматься бандитизмом. В то время я еще не знала об этом, но граф Терейя, кажется, также приобретал продовольствие и припасы из своего собственного кармана. Но, он рассчитал его как кредит Виконтессы Калдиа на мое имя, об этом я узнала гораздо позже.

Далее, он поймал всех правонарушителей, которые извлекли выгоду из сотрудничества с моим отцом. Так как большая часть семьи Калдиа в один из дней была убита, они все разбежались. Я узнала об этом после того, как начала общаться с другими дворянами. Причина в том, что они могли сбежать, прихватив кое-какие ценности, которые смогли унести. После поимки основных преступников, ответственного распределения их богатства, наряду с решением проблемы голода, негодование людей по отношению к графу Терейя и ко мне поменялось на 180 градусов, и на нас стали смотреть в намного лучшем свете.

После этого, оставалось лишь увеличить нашу популярность среди людей моего имения. Повезло, что люди были настолько слабы, что даже не рассматривали возможность восстания. Их тела и умы были полностью сломлены, в конце концов.

И так, на протяжении последних двух лет граф Терейя без устали работал днем и ночью ради моих владений. Глядя на золотое море за моим окном, я слегка всплакнула от осознания.

Граф Терейя довольно пожилой человек. Скорее, можно даже сказать, что он слегка старше, чем средняя продолжительность жизни в этой стране. Это связано с уровнем жизни. Это вообще не было странным, что каждый седьмой или даже больше умирал от чего-либо, поэтому обычно люди доживали максимум до 70 лет. Я могла лишь наблюдать, как этот пожилой аристократ становится все более и более изможденным, из-за своей работы. В то время как обо мне заботилась няня, которую он нанял для меня – миссис Галтон.

На самом деле, я еще даже не говорила с ним. Сначала это было просто потому, что граф Терейя был очень занят. Ситуация состояла в том, что людьми на моей территории нужно было

управлять и как можно скорее оказать помощь. У него абсолютное не было свободного времени, его работа обрушилась на него, словно безжалостные морские волны. У самого графа Терейи не было свободного времени, чтобы заботиться о детях. И я была согласна с этим. У меня не было причин жаловаться.

Это случилось ночью.

Я высунулась из окна, глядя на ясное ночное небо без единого облачка и ярко сверкающие звезды. У меня не было для этого каких-то определенных причин. Я просто выглянула наружу, как делала это и раньше, но в этот раз мне очень сильно захотелось взглянуть на звёзды.

"Хочешь выйти наружу, Элиза?"

Низкий хриплый голос, который все еще обладал силой, раздался позади меня. Думаю, его чем-то можно было сравнить с грохочущим громом. Прежде чем я осознала это, он положил руку на мою спину, и я почувствовала нервное ощущение в животе, а мое тело застыло от напряжения. Я не понимаю, по какой причине он, вдруг, так внезапно заговорил со мной, потому что он даже ни разу не сказал мне “привет” в течение двух лет, прошедших с его появления здесь.

“.....Почему вы так думаете?”

Хотя, я знала, что это невежливо отвечать вопросом на вопрос, но граф, похоже, не возражал, и посмотрел на звезды, которыми я только что любовалась.

“Раньше днем я слышал, как ты плакала, глядя наружу”.

"А?"

“Мне показалось, что ты оплакивала свою неспособность выйти на улицу, но кажется, я ошибался. Но все же, малышка, ты никогда не плакала до сегодняшнего дня, что произошло, почему ты плакала из-за какой-то чепухи, когда сама обладаешь такой прекрасной личностью?”

Понятно, похоже, это миссис Галтон сообщила ему. Сегодня, глядя на пшеницу, ярко сияющую на солнце, я и правда плакала. Моя няня, наверное, увидела меня сегодня утром. Она беспокоится за меня, так как заботилась обо мне в течение последних двух лет, и теперь я для нее как дочь. Оу, и, я полагаю, трех и четырех летние дети должны часто плакать, эх. С тех пор, как я научилась говорить, мне уже не нужно было плакать или жаловаться на что-то, и слегка запоздало я, наконец, поняла, что это, возможно, казалось чуточку странным.

“Действительно, насколько я помню, я никогда не покидала этот дом. Однако, я уже понимаю, что в этом нет особой необходимости. У меня нет особой заинтересованности в выходе на улицу или чего-нибудь подобного”.

“.....”

"Сегодня..... Я просто смотрела на пшеничные поля снаружи. Это было не потому, что я хотела выйти".

Граф, молча смотревший на звезды, вдруг снова посмотрел на меня. Он смотрел мне прямо в глаза, но я не могла понять, о чем он думает.

“Сейчас пшеница окончательно созрела. Когда я думала об этом, я невольно начала плакать, сама не знаю почему”.

В такой обстановке, граф и я смотрели друг на друга в тишине. Его черные зрачки были по-прежнему заполнены сильным светом, но я все еще не могла сказать, о чем он думает. Глаза должны быть окнами в душу, я внезапно вспомнила это высказывание, так что я начала думать об одной фразе из предыдущего мира. Если долго вглядываться в бездну.....

“Бездна начнет всматриваться в тебя”.

"А?"

Я застыла в шоке, услышав что-то настолько неожиданное, это произошло в одно мгновение. К тому времени, как я очнулась, граф Терейя уже развернулся и начал уходить. Не сказав больше ни слова, граф скрылся из виду в коридоре.

http://tl.rulate.ru/book/873/38118